

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОГРАММА ЛИБЕРАЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ (1912 – 1915 гг.)

Предпосылки складывания либерально-консервативного большинства в высших представительных учреждениях Российской империи относятся еще к довоенному периоду. Партийно-фракционный состав IV Государственной думы к концу I сессии состоял из 439 депутатов [1, с. 40] и заключал в себе потенциальную возможность образования двух блоков. Первый, правоцентристский, мог сформироваться из фракций правых, националистов, группы центра и октябристов (283 человека); второй, левоцентристский, – из фракций кадетов, прогрессистов и октябристов (226 человек) [2, с. 322]. Инициатива создания либерально-консервативного большинства принадлежала фракции прогрессистов, которая в 1912 – 1914 гг. организовала серию переговоров с кадетами и октябристами [3, с. 261].

Образование оппозиционного блока ускорилось в условиях Первой мировой войны. В эйфории “патриотического подъема”, большинство политических

партий страны заявило о прекращении на военное время взаимной борьбы. Патриотическая риторика способствовала сближению либералов и консерваторов.

С планом создания либерально-консервативной оппозиции, как и в довоенный период, выступили либеральные группы Государственной думы. В марте 1915 г. совещание депутатов-прогрессистов констатировало неспособность Совета министров справиться с трудностями в управлении страной и постановило добиваться установления над ним контроля Государственной думы [4, с. 258]. Вначале идея прогрессистов встретила возражения представителей других думских фракций, но позиции депутатов изменились после прорыва австро-германскими войсками линии фронта у Горлицы в мае того же года [5, с. 550]. Воспользовавшись "патриотической тревогой", прогрессисты предложили кадетам и октябристам добиваться ответственности правительства перед "народным представительством" [4, с. 259].

Одновременно с идеей формирования устойчивого либерально-консервативного большинства в законодательных палатах выступил главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин. Он был близок к царской чете и за преклонностью лет председателя Совета министров И.Л. Горемыкина Николай II смотрел на него как на фактического главу правительства [6, с. 173]. Главной целью Кривошеина был премьерский пост, но он понимал, что без сочувствия широких общественных кругов деятельность Совета министров останется малоэффективной. По свидетельству члена Государственного совета В.И. Гурко, он мечтал "образовать такой правительственный синклит, который заключал бы сколь можно больше лиц из общественной среды" [7, с. 665]. Проводником идей Кривошеина среди депутатов Государственной думы стал один из лидеров группы центра П.Н. Крупенский [7, с. 684].

Летом 1915 г. к созданию Прогрессивного блока подключилась и фракция народной свободы. 6 – 8 июня в Петрограде состоялась конференция Конституционно-демократической партии. С докладом о политическом положении в стране выступил П.Н. Милюков. В качестве главной задачи предстоящей сессии нижней палаты лидер кадетов объявил борьбу за изменение состава Совета министров. С его точки зрения, в сложившихся условиях конфликт с царским кабинетом представлялся для национального дела менее опасным, чем продолжение прежнего правительственного курса [8, с. 121]. Лозунгом, способным объединить большинство депутатов Думы, Милюков назвал "правительство доверия".

19 июля 1915 г. открылись сессии Государственной думы и Государственного совета. С изложением программы Совета министров в нижней палате выступил И.Л. Горемыкин. Под аплодисменты и крики "браво" он объявил о готовности правительства работать "в полном единomyслии с законодательными учреждениями" [9, с. 7]. Но в качестве основы для совместной работы премьер указал только на "законопроекты, вызванные потребностями войны". "Остальные законодательные предположения, крупные и мелкие, имеющие задачу улучшение мирных условий русской жизни, временно оставляются в стороне", – заявил Горемыкин [9, с. 8].

Намерение правительства не допускать думцев к участию в обсуждении вопросов государственной политики вызвало с их стороны заранее подготовленный отпор. Выступивший от имени фракции националистов В.А. Бобринский внес вариант формулы перехода (резолуции) по декларации Совета министров, в которой содержалось требование создания "правительства, пользующегося полным доверием" страны [9, с. 72-73]. С аналогичными заявлениями выступили ораторы группы центра, фракций земцев-октябристов, "Союза 17 октября" и

народной свободы. П.Н. Милюков, указывая на состав царского правительства, отметил: "Людей, которых страна знает и уважает, которым она заранее верит, этих людей нет в составе кабинета" [9, с. 102].

Альтернативную декларацию представила фракция прогрессистов. Она также выступила за "правительство доверия", но внесла в эту формулу другой смысл: наделить Совет министров признаками ответственности перед "народным представительством". Выступая с думской кафедры, лидер прогрессистов И.Н. Ефремов указал, что кризисное положение России "повелительно требует... призыва к власти министерства национальной обороны, составленного из лучших представителей страны, независимо от их партийной принадлежности, готового отвечать перед народным представительством" [9, с. 91]. Однако идею "ответственного правительства" поддержали только крайне левые думские фракции. В результате Дума приняла формулу перехода, предложенную националистами [9, с. 195-196]. На наш взгляд, объединение думского большинства вокруг требования "правительства доверия" являлось первым признаком консолидации думских фракций в Прогрессивный блок.

Процесс формирования блока подталкивался фракцией кадетов и особенно П.Н. Милюковым. Конституционные демократы добивались признания своей законодательной программы, объявленной в начале думской сессии, в качестве программы большинства Государственной думы. Содержание кадетского проекта сводилось к минимуму реформ, необходимость проведения которых разделялась и либералами и консерваторами. Фракция народной свободы предполагала преобразовать на новых началах снабжение армии, добиться введения мелкой земской единицы, подоходного налогообложения, расширения прав местного самоуправления, профсоюзов, обеспечения нормального отдыха торговых служащих [9, с. 102].

В начале августа 1915 г. состоялись решающие совещания лидеров фракций по поводу содержания программы Прогрессивного блока. Кадетский проект был немного изменен и дополнен, после чего представители 5 фракций (кадетов, прогрессистов, левых октябристов, земцев-октябристов, центра) окончательно условились образовать межфракционный союз в Государственной думе [10, с. 30].

Сложный внутренний конфликт разразился в русской национальной фракции. Если группа левых националистов во главе с В.А. Бобринским и В.В. Шульгиным тяготела к соглашению с либералами, то большинство членов фракции во главе с П.Н. Балашевым склонялось к союзу с умеренно-правыми. Конфликт закончился 13 августа 1915 г. образованием фракции прогрессивных националистов, которая примкнула к складывавшемуся либерально-консервативному блоку [11, с. 42, 453].

Параллельно внутридумским совещаниям, посвященным выработке программы объединенной оппозиции, в первых числах августа 1915 г. начались переговоры с представителями Государственного совета. Их организатором был П.Н. Крупенский [7, с. 685]. В ходе переговоров было решено добиться организации сильной исполнительной власти. В.И. Гурко объяснял депутатам Думы: "Единственное, что нас может объединить – определение пути и способов дойти до цели – поставить у руля правления подходящего человека" [12, с. 123].

П.Н. Крупенский предложил в качестве лица могущего возглавить обновленное правительство А.В. Кривошеина. Этому решительно воспротивились кадеты. П.Н. Милюков вспоминал: "В первом же заседании, где заговорили о желательном кабинете, было названо имя Кривошеина, как премьера. Это, конечно, меняло весь политический смысл блокирования, и мы с этими посредни-

ками, вроде П. Крупенского, порвали" [13, с. 406]. Либералы хотели, чтобы Прогрессивный блок был не орудием в руках председателя Совета министров, а органом, контролирующим деятельность правительства.

Результатом переговоров думцев с представителями верхней палаты стало избрание специальной комиссии для выработки окончательного варианта программы блока. К 16 августа новый текст программы был подготовлен и на следующий день внесен на общее обсуждение членов совещания Государственной думы и Государственного совета. Но тут выявилось значительное различие во взглядах либералов и консерваторов, причем наибольшее противодействие программа вызвала со стороны прогрессивных националистов [12, с. 133-137]. Тогда для давления на них П.Н. Милюков решил использовать подъем общественного движения в стране. В частности, он сообщил о росте оппозиционного настроения в Москве, что тут же подтвердилось принятием Московской городской думой резолюции с требованием "правительства доверия" [14, с. 70-71].

Но, пожалуй, решающее значение в деле достижения компромисса между либералами и консерваторами сыграло стачечное движение рабочих. Еще 1 августа 1915 г. 32 депутата Государственной думы от социал-демократов до кадетов представили заявление о запросе правительству по поводу расстрела рабочих в Костроме 5 июня 1915 г. Нижняя палата рассмотрела запрос 8 августа, признала его "спешным" и приняла [9, с. 541]. Подобный же запрос поступил 14 августа в связи с расстрелом рабочих в Иваново-Вознесенске [9, с. 784]. В конце августа 1915 г. вспыхнули многочисленные забастовки на заводах Петрограда [5, с. 562].

Способствовала ускорению процесса консолидации либерально-консервативной оппозиции и угроза срыва работ законодательных палат со стороны Совета министров. 5 августа 1915 г. председатель Думы М.В. Родзянко сообщил депутатам личное мнение И.Л. Горемыкина о том, что думскую сессию надо прервать во второй половине августа [15, с. 276]. В то же время премьер пытался нащупать почву в вопросе о возможности создания в Государственной думе проправительственного большинства. Депутаты дали понять Горемыкину, что их взгляды на необходимость обновления кабинета исключают возможность сотрудничества с Советом министров [10, с. 31].

На заседании представителей Государственной думы и Государственного совета 19 августа 1915 г. было закончено обсуждение проекта программы Прогрессивного блока и постановлено передать его на рассмотрение фракций. После его обсуждения рядовыми думцами и внесения небольших изменений, 25 августа состоялось подписание соглашения фракционными лидерами. Тогда же к нему было добавлено и письменное заявление о присоединении к оппозиционному большинству нижней палаты членов Государственного совета.

В Прогрессивный блок вступили 6 думских фракций: прогрессисты (председатель И.Н. Ефремов), кадеты (П.Н. Милюков), "Союз 17 октября" (С.И. Шидловский), земцы-октябристы (И.И. Дмитрюков), группа центра (В.Н. Львов) и прогрессивные националисты (В.А. Бобринский). Либерально-консервативный блок насчитывал около 240 депутатов Государственной думы. Однако в исторической литературе можно встретить и другие цифры. Е.Д. Черменский писал, что в Прогрессивный блок вошло 236 депутатов [16, с. 112], но думское большинство обычно поддерживали (совместно с ним голосовали) национальные группы – белорусско-польско-литовская (6 человек), польское коло (6 человек), мусульманская (6 человек) и группа независимых депутатов (*Под ней ученый, вероятно, подразумевал казачью группу, насчитывавшую 14 человек.* – Д.Л.). В итоге либерально-консервативная оппозиция располагала 268 голосами против 52

голосов правых и 57 голосов русской национальной фракции, т.е. большинством, которое превышало 2/3 от оставшихся к концу августа 1915 г. депутатов [16, с. 112].

О поддержке думского блока заявила и группа крестьян, включавшая 63 человека. В ее заявлении, поданном председателю Государственной думы, отмечалось, что “выходом из создавшегося положения является постановление у власти людей, облеченных доверием страны и ответственных перед Государем и перед народом, и немедленное проведение в жизнь начал, возвещенных в манифесте 17 октября 1905 года” [17, с. 75].

В Государственном совете Прогрессивный блок сформировали 2 группы: центра, от 63 до 71 человека, (председатель В.В. Меллер-Закомельский) и академическая, от 12 до 23 человек (председатель Д.Д. Гримм) [18, с. 142]. Из кружка внепартийного объединения могли поддержать блок 6 человек, из беспартийных, не входивших в никакое объединение – 2, из Совета министров – 4 [30, с. 142]. Всего в верхней палате либерально-консервативную оппозицию составляли от 87 до 106 человек (от 45,54% до 55,12%) [18, с. 142]. Блок в совете поддерживали и представители других групп. Член академической группы И.Х. Озеров вспоминал: “Были и т. н. “тайнобрачные”, как А.Ф. Кони, который голосовал с нами, но сидел не с нами, и свою связь с нами очень скрывал, боясь, как бы его не сделали неприсутствующим членом Государственного совета” (А.Ф. Кони был членом верхней палаты по назначению императора. – Д.Л.) [19, с. 8]. Академик М.М. Ковалевский писал, что “заодно с академической группой постоянно вотируют и вотируют представители некоторых земств – Пермского, Уральского, Крымского, Костромского, Смоленского” [20, с. 85].

Лидирующей фракцией в думском объединении стала кадетская. Заведующий канцелярией Государственной думы Я.В. Глинка свидетельствовал: “...поведение кадетов круто изменилось... они одни работают, а остальные идут на помочах у них” [21, с. 139]. На позиции лидеров всего российского политического спектра конституционных демократов вывела идея “министерства доверия”. “Наша партия казалась “министерабельной” и естественно предназначалась быть во главе тогдашнего “прогрессивного блока”, который медленно и осторожно сумел бы добиться уступок от власти и закрепить торжество конституции”, – утверждал правый кадет В.А. Маклаков [22, с. 262].

В Государственном совете почти полным аналогом кадетской фракции была академическая группа. Впрочем, отдельные исследователи приписывают руководящую роль среди участников Прогрессивного блока верхней палаты кружку внепартийного объединения во главе с И.В. Гурко и В.Н. Коковцовым [23, с. 4]. Учитывая опыт государственной службы этих деятелей, владение ими мастерством политической интриги, с подобным утверждением можно согласиться.

24 августа 1915 г. было избрано бюро блока из 25 человек. Первым его председателем стал В.В. Меллер-Закомельский, на квартире которого бюро собиралось в августе [12, с. 157]. 4 сентября его сменил левый октябрист С.И. Шидловский. Он оставался официальным лидером Прогрессивного блока до конца февраля 1917 г. Секретарем бюро был избран П.Н. Крупенский [24, с. 3].

Политическая суть оппозиционного большинства выражалась в его программе. Она предусматривала в первую очередь установление законности в управлении, ликвидацию двоевластия военных и гражданских учреждений и обновление состава местной администрации. Основной ее текст состоял из административной и законодательной частей. Предусматривались следующие административные меры: политическая и религиозная амнистия лиц, не виновных в преступлениях общеуголовного характера (т. е. за исключением терро-

ристов. – Д.Л.); прекращение преследований за веру и отмена циркуляров, ограничивавших действие указа 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания; обеспечение свободной деятельности профсоюзов; прекращение репрессий против рабочих – членов больничных касс и восстановление рабочей печати [22, с. 76-77].

Либерально-консервативное большинство затронуло также национальные проблемы. По польскому вопросу предусматривалась отмена ограничений в правах поляков на всей территории Российской империи, разработка законопроекта об автономии Царства Польского, пересмотр положения о польском землеустройстве. Последний пункт специально не расшифровывался, потому что депутаты не пришли к единому мнению по проблеме снятия ограничений с польского землевладения. В Финляндии либералы и консерваторы хотели провести перемены в составе администрации и сената, остановить преследования финских должностных лиц. Было также решено “встать на путь снятия ограничений с еврейского населения”, в т. ч. отменить черту еврейской оседлости. Оппозиционеры планировали восстановить украинскую печать, закрыть по решению военных властей, освободить заложников и духовных лиц униатов, сосланных в Сибирь [22, с. 76-77].

Несмотря на то, что часть депутатов от Беларуси вошла в Прогрессивный блок, белорусский вопрос не был отражен в его программе. Представители фракций прогрессивных националистов, октябристов и прогрессистов были сторонниками идеи сохранения “единой и неделимой России”, они не признавали существования белорусского народа как самостоятельного этноса, а белорусский язык считали диалектом русского. Что касается белорусско-литовско-польской группы, то, по замечанию Ю. Веселовского, все “эти краевцы – шляхта, помещики и большинство католиков, которые вышли из белорусского народа, не остались ему верными. Они больше руководствовались своим богатством... и в конце оказались в польском окружении” [25, с. 25]. Можно согласиться с утверждением современных белорусских историков, что “действительных защитников социальных и национальных прав белорусского народа в четвертой Думе не было” [26, с. 56].

Законодательные меры, предложенные блоком, делились на военные и гражданские. Так, в программе указывалось на необходимость скорейшего проведения законопроектов по национальной обороне, снабжению армии и обеспечению раненых, устройству беженцев и т. п. С целью сохранения внутреннего мира предусматривались: уравнивание крестьян в правах с другими сословиями; расширение прав местного самоуправления; повсеместное введение мирового суда и другие реформы [22, с. 77].

Нечеткость основной части программы думского большинства объясняется тем, что соглашение заключалось в первую очередь ради оказания давления на правительство. Чтобы достигнуть единства по этому вопросу лидеры фракций специально придали положениям административной и законодательной частей программы общий характер, приемлемый для всех депутатов – от кадетов до прогрессивных националистов. “Программа Прогрессивного блока – это программа текущего дня, и в случае опоздания с реформами она окажется недостаточной”, – утверждали представители либерально-консервативного большинства [27, с. 2].

25 августа 1915 г. лидеры Прогрессивного блока на основе подписанной в это день программы утвердили список законопроектов для рассмотрения их Государственной думой во время 4-й сессии. Список включал законопроекты: о военной цензуре, о кооперативах, об изменении земского положения 1890 г. и

городского положения 1892 г., о введении земских учреждений на окраинах, о волостном земстве, о Всероссийском земском союзе и Всероссийском союзе городов, об отмене ограничений в правах сельских обывателей и т. п. Всего в расчете на длительную сессию подлежали обсуждению 11 законодательных мер, находившихся на разной стадии осуществления. Часть из них уже прошла через Думу и находилась на рассмотрении в Государственном совете [28, с. 39].

Главным требованием Прогрессивного блока было “министерство доверия”. В программе либерально-консервативного большинства отмечалось, что “только сильная, твердая и деятельная власть может привести отечество к победе и что такую может быть лишь власть, опирающаяся на народное доверие и способная организовать активное сотрудничество всех граждан”. Для создания такой власти необходимо было, согласно программе блока, выполнение двух условий: 1) образование объединенного правительства из лиц, готовых выполнить программу оппозиции; 2) изменение приемов управления страной [22, с. 76].

В России не было объединенного правительства в западном смысле этого слова. Министры Николая II были не политиками, а чиновниками, слугами царя [1, с. 70]. У лидеров Прогрессивного блока, наоборот, “министерство доверия” означало объединенное правительство, кабинет министров с независимым от носителя верховной власти премьером и политической программой на платформе думского большинства. В условиях военного времени и экономического кризиса “министерству доверия”, по мнению либералов и консерваторов, можно было бы предоставить чрезвычайные функции. “Нужна реформа власти... Необходимо наделение правительства особыми полномочиями. Диктатура правительства, – говорилось на совещаниях думцев и членов Государственного совета при создании Прогрессивного блока [12, с. 124].

Сходясь в вопросе о необходимости контроля над деятельностью Совета министров, участники межфракционного объединения по-разному видели личный состав кабинета “доверия”. Консерваторов вполне удовлетворяла отставка представителей реакционного крыла царского правительства накануне сессии законодательных палат. В.И. Гурко вспоминал, что у его единомышленников “личный состав Совета министров летних месяцев 1915 г. никаких нареканий вызвать не мог” [7, с. 665]. Поэтому назначенных членов группы центра Государственного совета смутили сообщения печати о том, что программа Прогрессивного блока выработана обеими палатами совместно. Консерваторы не хотели признавать себя авторами пункта о перемене правительства и потребовали исключить указание на активную роль Государственного совета в составлении программы либерально-консервативной оппозиции [18, с. 143]. Как указывалось выше, три группы верхней палаты лишь “присоединились” к пожеланиям думского большинства. В дальнейшем бюро группы центра Государственного совета выступило с заявлением, в котором оговаривалось, что требование “министерства доверия” не может быть понимаемо как шаг к изменению установленного в Российской империи порядка назначения высших чиновников [18, с. 143].

Примерно таких же взглядов придерживалось и правое крыло Государственной думы. Земцы-октябристы, самая многочисленная фракция Прогрессивного блока, допускали возможность включения в “министерство доверия” и представителей объединенной оппозиции. При этом они рассчитывали выступить в качестве резерва министерских кадров [29, с. 164].

Фракция кадетов поддержала требование правительства “доверия” не только чтобы добиться создания оппозиционного большинства в Государственной думе, но и для того, чтобы, в конечном итоге, придти к власти [30, с. 61]. Под формулу кабинета “доверия” можно было при желании подвести и министерство либеральных

бюрократов, и чисто думское правительство, и кабинет, составленный с участием представителей общественных организаций империи. Земец-октябрист Н.В. Савич считал, что та партия, которая возьмет на себя руководство "правительством доверия" и доведет войну до победного конца, будет иметь на следующих выборах громадные шансы на успех [29, с. 164]. По соотношению сил в Думе такой партией при "ответственном министерстве" была бы фракция земцев-октябристов, что совсем не входило в планы кадетов. Будущее правительство, по их представлениям, должно было стать скорее органом внепарламентских общественных организаций, чем Государственной думы [8, с. 123].

Раскрывая то, как понимали сущность "министерства доверия" различные политические круги, "Русская летопись" писала: "В нем хотели видеть, с одной стороны, отказ правительства от старых методов управления, передачу власти в руки лиц, свободных от каких-либо старых влияний, а с другой стороны – начало парламентского режима, основной шаг к установлению в России принципа ответственности перед палатами министерства. Радикальная по существу, но умеренная по форме, эта мысль быстро завоевала общественные симпатии" [31, с. 16].

Из рассмотренного выше можно сделать следующие выводы:

1. Предпосылки для создания Прогрессивного блока начали складываться еще в довоенный период; в основе сближения либералов и консерваторов лежали некоторые общие для них программные и тактические принципы.
2. С планами создания Прогрессивного блока первоначально выступили фракция прогрессистов и группа либеральных министров во главе с А.В. Кривошеиным, затем инициативу перехватила кадетская фракция.
3. Основу программы объединенной оппозиции составил проект фракции кадетов, скорректированный вправо под давлением консервативного крыла Прогрессивного блока.
4. "Министерство доверия" являлось главным требованием либерально-консервативной оппозиции. Его сущность заключалась в создании объединенного правительства, способного проводить согласованную с законодательными палатами политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Демин В.А.** Государственная Дума России: механизм функционирования. – М., 1996.
2. **Ленин В.И.** Итоги выборов // Полн. собр. соч. – М., 1961. – Т. 22.
3. Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. – М., 1996 – 2000. – Т. 2: Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912 – 1914 гг. – 1997.
4. **Селецкий В.Н.** Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. – М., 1996.
5. Кризис самодержавия в России, 1895 – 1917 / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др. – Л., 1984.
6. **Кривошеин К.А.** Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. – М., 1993.
7. **Гурко В.И.** Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Вступ. статья Н.П. Соколова и А.Д. Степанского, публ. и коммент. Н.П. Соколова. – М., 2000.
8. Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 т. – М., 1996 – 2000. – Т. 3. – Кн. 1: 1915 – 1917 гг. – 2000.
9. Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. – Сессия IV (с приложением указателя к стенографическим отчетам) – Пг., 1915. – Ч. I.
10. Четвертая Государственная Дума. Фракция народной свободы. "Военные" сессии. 26 июля 1914 года – 3 сентября 1915 года. – Пг., 1916. – Ч. 1. – Отчет фракции.
11. **Коцюбинский Д.А.** Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. – М., 2001.

12. **Лапин Н.** Прогрессивный блок в 1915 – 1917 гг. // Красный архив. – 1932. – Т. 50/51.
13. **Миллюков П.Н.** Воспоминания. – М., 1991.
14. Комитет группы прогрессивных гласных. Московская Городская Дума. 1913 – 1916. – М., 1916.
15. **Граев Б.** К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны, июль 1914 г. – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. – М.-Л., 1926.
16. **Черменский Е.Д.** IV Государственная дума и свержение самодержавия в России. – М., 1976.
17. РГИА, ф.1278, оп.5, д.1225.
18. **Бородин А.П.** Государственный совет России (1906 – 1917). – Киров, 1999.
19. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки, ф.541. И.Х. Озеров, оп.1, д.4.
20. Воспоминания М.М. Ковалевского // История СССР. – 1969. – № 5.
21. **Глинка Я.В.** Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906 – 1917: Дневник и воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста, биогр. словарь и коммент. Б.М. Виттенберга. – М., 2001.
22. Российские либералы: кадеты и октябристы / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. – М., 1996.
23. **Куликов С.В.** Политическая дифференциация членов Государственного совета в годы Первой мировой войны (август 1915 – февраль 1917) // Из глубины времен. – 1997. – № 9.
24. В Прогрессивном блоке // Русские ведомости. – 1915. – 5 сентября.
25. **Весьлоўскі Ю.** Беларусь у Першай Сусветнай вайне: (Гістарычны нарыс) / Рэд. А. Мірановіч. – Беласток-Лендан, 1996.
26. **Забайскі М.М., Пуцік У.С.** Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906 – 1917 гг.). – Мн., 1998.
27. Совещание на квартире П.А. Харитонова // Утро России. – 1915. – 29 августа.
28. РГИА, ф.1278, оп.5, д.1080.
29. **Савич Н.В.** Воспоминания. – СПб. – Дюссельдорф, 1993.
30. **Думова Н.Г.** Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. – М., 1988.
31. Временное правительство (Опыт анализа) // Русская летопись. – Париж, 1921. – Кн. 1.

SUMMARY

Preconditions, the reasons and the basic stages of liberal-conservative opposition formation in Russia on the eve and during the World War I are analyzed in the article. The author also examines the structure, the purposes and tasks of the Progressive bloc in IV State Duma and State Council, liberal and conservative fractions having been joined in this bloc.